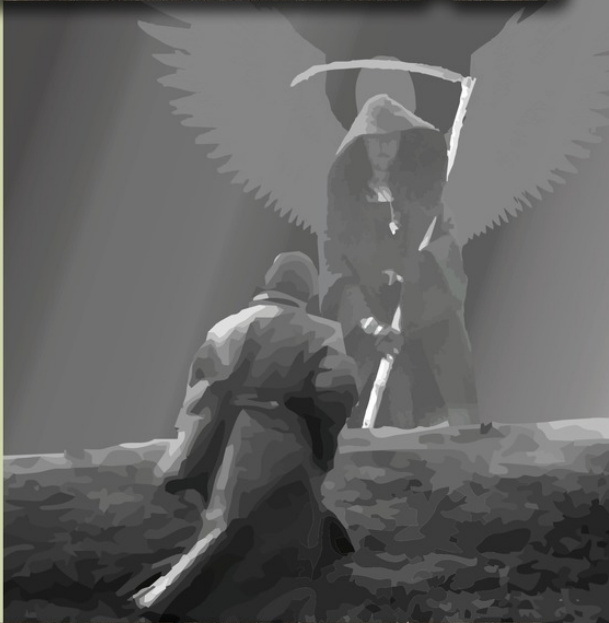

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

РАНДЕВУ ПОСЛЕ
ДОЖДЯ

Александр Щербаков-Ижевский

Рандеву после дождя.

Серия «Бессмертный полк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793816

ISBN 9785448505706

Аннотация

Курносый носик был вздёрнут кверху и совершенно явственно указывал на независимость и очевидную холёную самодостаточность. Глаза были большими, распахнутыми и очень лучистыми. А у парня я наблюдал овал правильного чисто европейского, ухоженного, свежевыбритого лица. Глаза его были словно искрящийся изумруд. Надпись на запястье «СССР». Смотри-ка ты, не ждал он и не узнал. Я же не успел ещё пожить вдоволь. В Родительский день или на 9 мая съездить на кладбище, помянуть. Врёшь, что любишь жизнь.

Рандеву после дождя

Серия «Бессмертный полк»

**Александр
Щербаков-Ижевский**

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича
Щербакова (28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей
героям Великой Отечественной войны!*

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0570-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удар грома был настолько сильным, что заставил поневоле пригнуться. По дорогам неслись потоки воды, а люди старались как можно быстрее достичь убежища. И я был

не исключением в этой мокрой массе. Соскочив с подножки трамвая, стремительно устремился к дверям близлежащего магазина, расположенного на улице Кирова. Добежавшие до тамбура прохожие были необычайно веселы, взбуждены и стряхивали с себя воду. Многие поправляли свои зонты, чтобы сделать рывок до своего подъезда. Микрорайон считался спальным, и жильё у каждого было под боком.

Дождь на время прекратился, на небосклоне выглянуло солнце. От края и до края бездонного лазурного неба сияла радуга. Аккуратно переступая через лужи, обходя озёрца на асфальте, я двинулся по направлению к Ижевскому пруду. Там, на набережной находилось кафе «Чайка Plaza», в котором я работал.

Неподалёку от меня, точно так же, не подстраиваясь к отступившей непогоде и не торопясь, шла прекрасная незнакомка. Её волосы длинные, волнистые отливали солнечными лучиками золотого света, цвета спелой пшеницы. Они уже подсохли и, будучи не стянутые тугою лентой небрежно, роскошно спускались ниже плеч. В глаза бросались её пухлые губы. На лице правильного классического овала, имевшего благородные черты, они были особенно выразительными. Мне подумалось, что это точно не провинциальная простушка с вздорным, избалованным характером. Курносый носик был вздёрнут кверху и совершенно явственно указывал на независимость и очевидную холёную самодостаточ-

ность. Глаза были большими, распахнутыми и очень лучистыми. Они буквально светились от лицезрения божественной красоты на небе и удавшейся жизни, тем более умытой тёплым июльским дождём. Этот сентиментальный взгляд синих, цвета сумеречного неба глаз проникал в самую душу и почему-то вызывал лёгкий озноб. Да такой, что становилось не по себе. Хотя фигура её имела весьма соблазнительные женские формы. Особенно мне понравилась её упругая, налитая естеством жизни грудь. Красивые руки завершали изящные кисти, с тонкими прелестными пальчиками. В такую женщину хотелось влюбиться, дело было за малым, познакомиться. Оставалось только тронуть струну.

К кафе мы подошли не одни. Буквально следом за мной вошёл ещё один человек и какой-то военный, с накинутым на голову капюшоном от плащ-палатки. Высокий и красивый парень в элегантном костюме сразу прошёл в зал. А офицер, оказывается, держал на поводке большую собаку. Была она белого окраса с подпалинами и длинными ногами. В сумраке вестибюля мне не удалось сразу определить породу пса. Но это обстоятельство никак не смутило, потому, как хозяин тотчас повёл её к гардеробу и успокоил, что привяжет её на шлейку возле дивана.

– Умнее и преданнее моей собаки, вы вряд ли в этой жизни ещё кого найдёте, – промолвил знакомым голосом посетитель, – хлопот она не доставит. Это точно.

И где я эту речь уже слышал? Где же, где?

Впрочем, разобраться не удалось, так как гость сразу прошёл к противоположной стене общего зала, которая была окутана ресторанным полумраком. А мне пора было заниматься хозяйством, потчевать редко заблудших посетителей.

– Позже разберёмся, – подумалось.

Парень же подошёл к бару и предстал передо мною, будучи освещённый рекламными софитами. Я внимательно оглядел посетителя. У него были исключительно правильные черты и пропорции лица, тела. Прямой нос, чётко очерченные скулы и губы. Причёска была аккуратной, довольно короткой, с прямыми висками. Волосы были иссиня чёрные, слегка выющиеся. Он был очень высокого роста, где-нибудь за метр девяносто. Можно было сразу понять, что он не местных кровей, потому как у нас в Удмуртии народ в большинстве своём невысокий, коренастый, бывает даже с явно выраженными азиатскими чертами. Здесь же я наблюдал овал правильного чисто европейского, ухоженного, свежесвыбритого лица. Глаза его были словно искрящийся изумруд, мне даже показалось способные загипнотизировать собеседника, а тем более собеседницу. Тонкие, но заострённые черты образа выдавали в нём опасного для женского пола, решительного и циничного мужчину. Манеры, жесты его были безупречны. Этот полный самоконтроль и необыкновенная мужественность вызывали глубокую симпатию и уважение. Хо-

тя в его красоте было нечто дьявольское, сатанинское. Почему-то на меня нахлынуло инстинктивное чувство страха, появилось чувство реальной опасности и риска. Я почувствовал себя словно на лезвии клинка, где можно случайно поскользнуться и нанести себе непоправимый урон. Однако, его загадочность всё равно и решительно притягивала, словно магнит.

В свою очередь, пришлось оказать внимание и военному, который внимательно изучал меню. На тыльной стороне его левой ладони, я увидел явственную татуировку. В глаза бросалась надпись на запястье «СССР» с пятью расходящимися лучами от половины восходящего солнца. Меня это достаточно удивило и позабавило. Вроде бы, парень по внешнему виду был не старым, лет двадцати от роду. Странное было у молодого человека преклонение перед несуществующей социалистической державой. Хотя я наблюдал его, как бы с боку, со спины и отсюда черты лица полностью не рассматривались. Сколько же ему было лет? Однозначно, в расцвете сил, физически крепкий товарищ офицер. Настоящий вояка.

Вдруг, совершенно неожиданно для меня, красавец брюнет приподнялся с высокого барного стула, шагнул в мою сторону и пригласил к разговору. Я подошёл не спеша и посмотрел вопросительно

– Вы чего, уважаемый господин хороший, выпивать бу-

дете? Чай, кофе, пиво, коньяк? А, может быть, шашлычком побалуйтесь?

– Спасибо, ни к чему это предложение. Не к событию. И следующего раза не случится уже. Да я, собственно, за вами пришёл.

– Как так за мной? Не понял. А вы, простите, кем будете?

– Ну-у-у нагле-е-е-ец. Смотри-ка ты, не ждал он. Не-е-е жда-а-а-ал... Правда, без обмана? И конечно, конечно же, не узнал. А я, в свою очередь, предполагал такой жизненный расклад и даже свидетеля для процедуры таинства с собою прихватил, – красавец кивнул на изучавшего меню офицера, – хотя здесь нет ничего неожиданного. Ведь этого мгновения ждут абсолютно все люди, которые уверены в неизбежности нашей встречи. Так уж устроено в жизни, что после рождения, человек всю свою жизнь ожидает свидания со мною. Ждёт-ждёт, а когда это мгновение наступает, категорически отказывается признавать и не желает видеть.

Верь, не верь, но я твой постоянный спутник. Ангел смерти.

Звонкая тишина, повисшая в воздухе, с каждой долей секунды была готова расколоться приступом хохота, затем удивления. И, вдруг, чудовищного костяного холода змея, извиваясь, вползла в моё сердце.

Все мы в жизни испытывали мгновения ужаса. Если сказать об этом, то получается, что слишком мягко сказано. Тепло моё покрылось испариной, пошло мурашками, дыхание

приостановилось, кончики пальцев рук, ног в мгновение ока заledenели. Я с трудом выдавил из себя

– Вы что, шутите что ли? Этого же не может быть. Просто потому, что это не реально и даже не вяжется с красотой окружающего мира. Кругом же так тихо и спокойно. Какая смерть, причём тут смерть, когда такая распрекрасная жизнь впереди? Я же до сих пор на взлёте.

– Да, да. Я понимаю. Абсолютно все люди боятся смерти, поэтому придумали бабу с косой, чтобы пугать и страшить друг-друга. А ты взгляни на меня, какой я симпатичный, красивый. И хозяйка моя, не менее прекрасная дама. Полюбуйся на неё. Видишь неземное очарование? Однако, это и есть та самая смерть, у которой мне привалило за счастье служить. Посмотри, какая она не по стандартным законам красивая. Такой прелести ты ещё и не видывал нигде.

Та самая распрекрасная дама, с которой мы вначале прятались от дождя, а затем шли в кафе, приветливо помахала от столика рукой.

– Ну вот, видишь. Познакомились. Теперь-то точно знай, что смерть свою со стороны наблюдаешь. Но это всё из разряда сентиментальности. Давай по существу. Я же за тобой пришёл, так что собирайся и пошли. Не обижайся, я же ангел смерти, работа у меня такая. Ничего личного.

Дама согласно кивнула ему головой и позвала меня к себе обеими руками. Однако, всё моё существо воспротивилось такому дружелюбному отношению двух красивых людей. А,

может быть, призраков? Чертовщина какая-то. Скорее всего, это игра воображения? Небывальщина? Мне страстно захотелось убежать куда подальше, так далеко, как смогут унести ноги. Мне было всё равно, но лишь бы опрометью умчаться с этой аудиенции.

Смотри-ка, стало получаться сосредоточиться, да так, что появилось огромное желание разорвать эту кошмарную игру воображения. Однако, ноги не слушались. Сил никаких не было. В свою очередь, красавец промолвил

– Да не суетись ты. Не бегай от меня. Ничего у тебя не получится. Я же не за кем-нибудь, а за тобой пришёл и тебя в любом случае заберу.

Мою волю вновь парализовало от страха. Я с трудом набрал в грудь воздуха и выдохнул

– А почему я? Я же не успел ещё пожить вдоволь. У меня столько начатых и не законченных дел. Такое громадьё планов. Я же испытываю величайшее наслаждение от жизни на этой земле. Надо мною вечный ореол счастья. Я просто хочу жить.

– А вот это ты врёшь. Лицемеришь. У нас тут всё записано.

Брутальный парень достал из внутренних карманов своего потрясающе элегантного костюма какие-то блокноты, разложил на столе.

– Да ты не бойся. Не мельтеши. Выеденного яйца твоя мышинная возня не стоит. Остынь от испуга. Поначалу, при на-

шей встрече у всех так бывает и ты здесь не исключение. Присядь рядышком. Давай посмотрим твою историю жизни. У нас тут всё отмечено. От небесной канцелярии никому ещё не удавалось утаить что-либо. Вот смотри, слушай внимательно.

Ты же сам на каждом углу трезвонишь, что сильный человек и способен бороться с любыми трудностями. Но это далеко не так. Для моей хозяйки ты слабак и эгоист достойный списания из брэнного существования. Все твои успехи, это перманентные достижения для удовлетворения своей похоти и низменных инстинктов. Разве не так? Квартира, машина, коттедж, домашний кинотеатр, поездка за границу всего лишь позиционируют тебя как матёрого потребителя жизненных утех. Ты погряз в способах извлечения прибыли и дензнаков, для получения ещё большей улады и своих материальных возжеланий. О душе, вечности и бессмертии видел только в фантастических фильмах. И в личной жизни у тебя тоже полный беспорядок. Ты своих домочадцев наличием благосостояния развратил до невозможности. Они даже жизни не видят, мечтая о ещё больших достижениях в сфере улучшения своих прихотей. А совесть? А память? Они даже своего деда, героя войны израненного под Ленинградом не знают. И всенародно любимая акция «Бессмертный полк» им не в радость, обуза. Разве о таких правнуках мечтал гвардии капитан 7-й гвардейской Краснознамённой Режицкой стрелковой дивизии Иван Щербаков? Ко-

нечно, горько и обидно ему осознавать из виртуального далёка, когда за многие годы твоя семейка не нашла двух-трёх часов времени в Родительский день или на 9 мая съездить на Кечёвское кладбище, помянуть героя войны.

Вот и выходит по всему, что через тебя родня плюнула на время и растоптала возможность соприкоснуться с наследным достоянием предков. Но родоки-то не ведают о творимом семейством кощунстве. Им не дано понять имеющихся элементов житейских обязательств и существования пространственных генераций. Они другого уклада не приемлют и простая человеческая преемственность поколений им чужда.

А ты не такой. И, хотя, знаешь об этом, всё равно сильно тяготишься несправедливостью, потому как только ты виновен в проявляемом безразличии. Это ты воспитал таких равнодушных и чёрствых эгоистов. И по всему выходит, что не любят они тебя. Да что они. Оглянись кругом. Наивный. Ты же должен сам осознавать, если в здравой памяти, что тебя никто не любит. Так, отмечаются по жизни, засвидетельствуют факт своего присутствия в твоей судьбе и сваливают на обочину рутинных забот и безбедного существования. Опять же такое действо по твоей вине. Прибыли не стабильны, поживиться в карманах нечем, так что им время на старпёра тратить? Приучил смотреть на себя, как на кубышку достатком заполненную.

Я не скажу, что у тебя полная депрессия. Но, что-то близ-

ко и погранично к такой ситуации явно наблюдается. Шеловелишься, копошишься в бизнесе, а прекрасно понимаешь, что самые удачливые и счастливые времена далеко позади и не лучшим образом растеряны. Осознание, что жар-птицу уже не схватить за хвост преследует тебя каждый день. Утро начинается, и день заканчивается далеко не так радостно, как хотелось бы ещё по молодости. Весь мир тебе опротивел. Смотри, какая желчь у тебя, когда ты видишь неправильные действия власть предержащих начальников. Всех ругаешь. А ты знаешь подковёрную подоплёку геополитики? Тотто и оно. Так почему всё время пытаешься навязать окружающим свою точку зрения? Я мог бы продолжать и дальше. Но не стоит.

У тебя был прекрасный шанс проявить себя на земле. Частично ты воспользовался и получил преимущество перед другими, себе подобными породив троих детей, а сейчас получил от них в подарок четырёх внуков. Ой-ли, разве это для тебя счастье, когда ты не видишь их годами и не общаешься?

Тебе же не нравится такая жизнь, и ты врёшь, когда говоришь что любишь её. И смешно даже становится при заявлениях о множестве планов. Все мечты опять о том же. О достижении материальных благ. И ты это уже проходил неоднократно. А сейчас если не прервать этот круговорот, то вряд ли можно будет назвать такую жизнь благодатью. Скорее агонией.

Так что хватит. Всё, всё. Что тут рассусоливать. Я при-

шёл забрать тебя, такова воля моей хозяйки и ты мой клиент. Твой проект неожиданно для тебя, а для нас планово закончился. Собирайся.

Я потерял дар речи, испариной обдало с ног до головы. Высохшая после дождя рубашка вновь прилипла к телу. Мысли путались и не могли чётко сформулировать аргументы препятствующие желаниям гостей. Помню, что бормотал куку-то несурезицу и сам удивлялся словоблудию, обращался к совести, взывал к небу. Очень и очень просил не торопиться уважаемых хозяев жизни с принятием решения. Зуб на зуб не попадал от страха, а глаза периодически отказывались воспринимать очаровательную красоту ангела смерти и его хозяйки, безупречной курносой прелестницы, имя которой до неприличия простое и в то же время устрашающее-смерть.

Видимо, я умолял настолько убедительно, что хозяйка смерть согласилась с моими доводами и взмахнула рукой в адрес холёного красавца ангела. Попросила того подойти вместе с бравым военным к её креслу.

Они присели у столика в углу кафе и о чём-то долго шептались, временами поглядывая в мою сторону. Правда лицо офицера я так и не смог разглядеть, потому как тот сидел спиной и не поворачивался при диалоге. Однако, он принимал самое активное участие в разговоре. Иногда он повышал голос и что-то горячо требовал. Даже пару раз крепко при-

ложился ладонью по столу, да так, что столовые приборы зазвенели.

Наконец-то они закончили совещание. Прекрасная дама встала и подошла ко мне. Зябко поведя плечами, накинута на прелестные формы, вынутую из женского ридикюля чёрную вуаль. Приблизившись вплотную, прошептала с сожалением

– Ну ладно. Убедил ты меня, человек. На первый раз я тебя отпущу, но с одним условием, что ты передашь всем окружающим людям моё желание. Оно простое. Очень, даже не сложное. Послушай. Сейчас я тебе сформулирую.

Мне не нравится, что смерть не любят.

Мне не нравится, что смерть не уважают.

И никто, ни один человек не может признать в течение своей жизни, что если бы не было меня, не было бы и его векования. Я не чувствую благолепного людского трепета передо мною, не вижу в глазах искренности. В чувствах людей тотально преобладает лишь страх от возможной встречи. Однако, я не сделала им ничего плохого. Я стимулирую жизнь. Вопреки здравому смыслу они сызмальства показывают детям на картинках какую-то старуху с косой и страшат ею. Они забывают, что благодаря мне человек достиг великих достижений и открытий. Для многих и далеко не самых плохих людей я не тормоз по жизни, а правильное будет сказать маяк, ориентир, по пути к которому вершатся судьбы многих и многих великих личностей.

Надо запомнить всем раз и навсегда, что другой жизни ни у кого больше не будет. Она есть здесь и сейчас одна единственная, и размениваться по мелочам не стоит. Вам бог жизнь подарил, а вы прожигаете её в сладострастных утехах, перепутав вечное с бранным и материальным мирским существованием. И перестаньте скулить, ругать всех и вся: начальников, ГАИ, плохие дороги, высокие сугробы, политиков, страну, климат, себя и своих соседей. Живите, плодитесь, творите, созидайте и радуйтесь жизни. Делайте для себя и окружающих праздник, хоть каждый день. Но никогда не стоит забывать и о финале. Помните обо мне. Не заиграйтесь.

Меня надо уважать и любить всем сердцем. В результате очень многое, если не всё в жизни получится. Даже не сомневайтесь в этом.

Ты понял меня? Ты передашь людям моё пожелание?

– Да-да, конечно, понял, – выдавил я из себя с трудом.

– Вот и прекрасно, – улыбнулась курносая прелестница, – а теперь обними меня.

Вся жизнь за мгновение пронеслась у меня перед глазами. Всё тело лихорадило, трясло от страха, как никогда в жизни. Я попрощался со всем миром и припал к груди очаровательной дамы.

Приоткрыв глаза, я обратил внимание, как блаженная улыбка озарила лицо одинокой и тоскующей по взаимности женщины. Наконец-то её полюбили, уважили и признали.

Через страх, но поцеловали. От её тела повеяло ледяным сквозняком. И этот ветер, неожиданно хлопнул фрамугой, да так, что окно приоткрылось.

Воспользовавшись моментом, я отпрянул от прохладного костяного тела. Пока прикрывал створки, позади меня слышался шелест шуршащих, удаляющихся шагов. Когда обернулся, в зале уже никого не было, только в проёме двери ещё стоял спиной ко мне тот самый офицер с плащ-палаткой на плечах. Перед тем, как выйти он правой рукой прищулился к косяку проёма. На правой руке в основании большого пальца я увидел татуировку «Иван Щ. 1923». Человек вышел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.